

● ИЗ ЦИКЛА «ЭХО ЖИЗНИ»

ПОЭТ И ЧЕЛОВЕК

27 МАРТА — 80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА ЯШИНА

Имя замечательного русского литератора с Вологодчины Александра Яшина широко известно. Любители поэзии знают книги «Песни северу», «Земля богатырей», «Советский человек», «Свежий хлеб», «Бессонница», «Совесть», «Лирическое беспокойство», «Босиком по земле», «День творенья», а интересующиеся беллетристкой читатели наверняка знакомы с повестями «Высочка», «Вологодская свадьба», «В гостях у сына», «Стечение обстоятельств», «Баба Яга», рассказами и другими прозаическими произведениями талантливого писателя.

Творчеству Александра Яшина выпала тяжелая судьба. Одна только повесть «Вологодская свадьба» — прекрасный бытовой, этнографический очерк — измотала автору нервы, подорвала здоровье. Разумеется, не сама повесть, а неприглядная шумиха вокруг нее. Официальные инстанции устрашил настоящий реализм в описании автором жизни своих земляков. Писатель Владимир Солоухин так отзывается о травле Яшина: «Когда сейчас перечитываешь «Вологодскую свадьбу», возникает легкое недоумение: за что, почему вдруг такая яростная реакция? Ну, подумаешь, разучились петь старинные свадебные песни, волокнистые, как их называет одна старушка; ну, подумаешь, жених приехал за невестой на самосвале (раньше тройки с бубенками в лентах); ну, подумаешь, жених, напившись вусмерть (раньше жених и невеста только пригубляли), кричал всем, что он — Чапай; ну, подумаешь, один старик, захмелев, подходил к каждому и, вынимая вставную челюсть, хвастался, какая у него прекрасная вставная челюсть... Все как будто бы — безобидная мелочь...».

Но читая и перечитывая Яшина, мы, начинающие молодые литераторы, любили и уважали поэта и писателя старшего поколения, преклоняясь перед его подлинным талантом. В середине шестидесятых годов нас, троих бабаевцев — Николая Матвеева, Валерия Аншукова и меня вологодское отделение Союза писателей вызвало в областной центр на очередной творческий семинар

молодых авторов. Приехав в Вологду, мы поселились в привокзальной гостинице. Познакомиться с прибывшими из других районов было делом недолгим. Вскоре от кого-то мы услышали, что на семинаре будет присутствовать сам Яшин, уже выехавший из Москвы. С каким нетерпением ждали мы встречи с нашим кумиром! Но встреча эта для нас, бабаевцев, оказалась все-таки неожиданной, так как произошла раньше предполагаемого срока. Утром, отправляясь в центр города, мы вышли из гостиницы на улицу и остановились, чтобы закурить. В это время напротив нас остановилась черная лакированная «Волга». Из гостиницы вышел высокий пожилой мужчина и тоже придержал шаг, внимательно нас оглядывая. То ли он догадался, кто мы, то ли ему запомнилось по прошлым семинарам лицо Николая Матвеева, по мужчине приглушенным доброжелательным голосом вдруг произнес:

— Вы на семинар?

— Да.

— Откуда вы?

— Из Бабаева.

— Садитесь в машину, — мужчина жестом руки показал на заднюю дверку автомобиля. — Я тоже в центр еду. Меня зовут Александр Яшин.

После выяснилось, что «Волга» была отправлена обкомом партии специально за писателем. Но мы в то время были благодарны судьбе, предоставившей нам возможность видеть и слушать человека, известного всей России и за ее пределами. На самом семинаре и после него, на банкете, побыть рядом с Александром Яковлевичем нам больше не пришлось: он все время был окружен маститыми литераторами, которые сами испытывали к нему почти сыновьи чувства.

Александр Яковлевич Яшин и как поэт, писатель, и как человек всегда и во всем следовал собственной заповеди: «Спешите делать добрые дела!». Следовал до самой своей кончины летом 1968 года. И продолжает подавать пример человечности читателям его произведений.

В. ИВАНОВ.